

Неспешная жизнь вступала в противоречие с моими привычками, и хотя с точки зрения орка я уже изрядно поохотился, темп добычи ресурсов был удручающе мал. И дело было не столько в отсутствии навыков — мои ловушки не требовали мастерства, сколько во времени, уходящем на сам поиск талбуков. Скоро стада проредятся ещё больше, почувствовав опасность, они откочуют, да и клановые волки подсократят их поголовье. Единственное, за что я не переживал — это сухостой на старице. Отметок на сухих деревьях, что они принадлежат мне, я не делал, но их никто не тронет, пока не выберут те, что поближе. Понаблюдав за разделкой талбучьей туши, отправляюсь домой.

Было уже поздно, но Хатгаут, закончив клановые дела, ещё не спал.

— Учитель, я хочу уйти на несколько дней, — делюсь с наставником своими планами.

— Торопишься слишком, Аргнак. Что талбуков в одиночку добываешь — хорошо, но удача может и отвернуться. Ну как не сладишь? Ночная охота — вещь опасная.

— Днём к талбукам в одиночку лезть вообще нельзя, — поддерживаю версию шамана о способе моей охоты.

Старый орк неспешно набил трубку, а я ждал, пока он покурит и подумает, лучше не перебивать его в такие моменты.

— Знавал я многих охотников-одиночек. Но у них были волки-напарники, и им не приходилось тратить время на сохранение добычи, у тебя же дня два на вяление мяса уходит. Зимой будет праздник, на нём, даст духи, примет тебя какой волк, так и будешь показывать своё мастерство. А пока походил бы с другими, и у них бы охотничьих ухваток набрался, и время сэкономил.

— Время не проблема, — начал я, но был перебит учителем.

— Не проблема?! Ты будущий шаман, и вместо того, чтобы тратить его попусту, лучше бы усердней учился!

Резкая отповедь стала неожиданностью, видимо, Хатгаут заметил моё пренебрежение получаемыми знаниями.

— Прости, учитель, — отвожу глаза, — но не хочу ходить в должниках. И зиму хочу встречать в своём шатре.

— Молодость-молодость, — протянул беззлобно старый орк. — Всё вам неймётся, всё куда-то торопитесь. Лето ещё в разгаре, успеешь и долг отдать, и шатёр отстроить. А многие травы после уже силу-то и потеряют, рвать их надо, пока не задеревенели.

— Я принесу больше одной туши. Дай мне три дня, и если не справлюсь — буду ходить на охоты пореже.

— По реке привезёшь — догадался шаман. — Да только добыть нескольких зверей за раз — тяжело, и опасности больше. Не гонись за большим. Раз так неймётся — сходи, но зря не рискуй.

Утром, перекусив и попрощавшись с учителем, побежал вверх по течению. Солнце ещё не

встало, но было довольно светло. Утренняя прохлада позволила взять более быстрый темп и не париться в охотничьем доспехе. По пути встретил возвращающуюся стаю из трёх клановых волков, как раз из верховий ручья, но мне всё равно нужно двигаться дальше. Спустя два часа бега остановился на перекус, вяленое мясо хорошо утолило голод, а молодые побеги с куста сошли за гарнир. Побеждать зверей в честной схватке мне не светит, но увеличить количество ловушек ничего не мешает. Единственная проблема — добывать зверей нужно как можно ближе к ручью, иначе пропадут, пока таскаю по одному.

Ветер всё усиливался и как назло дул в спину. Это увеличивало скорость бега, зато и запахов с нужного для меня направления не приносило. Вот и место, где я в прошлый раз сделал «катамаран» для транспортировки добычи, бегу дальше, встретить тут то же стадо практически нереально, но наверняка выше будут ещё следы.

В следующее мгновение из кустов на меня кинулась огромная чёрная туша. Испуг быстрой волной пробежал по телу, мозг ещё не успел осознать опасность, а тело уже действовало. Кувыркаюсь вперёд, уходя с траектории броска. Вновь оказавшись на ногах, сбрасываю с плеча баул с вещами и выхватываю топор. Чёрная смерть разворачивается после неудачного броска и несётся на меня, желая сбить с ног, а я лихорадочно готовлюсь угостить её железом. На последних метрах волк разогнался ещё сильнее и оторвался от земли в длинном прыжке, стараясь погрести меня под своей тушей. Смещаюсь в сторону, уворачиваясь от клацнувших челюстей, и, крутанувшись, со всей силы бью топором ему в грудь.

Удар вышел знатным, судя по звуку, прорубил ему грудину, но лезвие застряло в шкуре. Пролетающая туша вырвала топор из моих рук, а я, не оборачиваясь, бегу к ручью, слыша сзади яростный визг с подвыванием. Берег близко, но я не успеваю — периферийным зрением вижу догоняющего меня волка, серьёзная рана, казалось, совсем не уменьшила его прыти. Падаю, перекатом уходя вправо, масса и инерция сыграли против него, а я, вскочив, бросаюсь на него и тараню плечом, сбрасывая с обрыва. Теперь бегу назад, пока он не вылез, и подбираю топор. Краем глаза замечаю пятна крови. Всё же удачно его рубанул! Теперь бегу обратно, встречать зверя лучше на берегу, где у меня будет преимущество в высоте. Волк ещё не успел выбраться — плывёт вниз по течению, возле шеи вода окрашивается в красный цвет. Повернулся ко мне головой, сверля злобным взглядом, после чего развернулся к противоположному берегу.

Уйдёт, вот ведь гадство! Видимо, рана серьёзная, и, познакомившись с моим топором, продолжения схватки зверь не желает. Я же, едва отойдя от страха, уже переживаю за ускользающие трофеи. *(прим. редактора: Вот же хомяк! Одобряю.)* Решение пришло моментально — разбежавшись, прыгаю так, чтобы приземлиться ему на спину. Во время прыжка отвожу руки назад, подгадывая момент приземления. Удар, помноженный на мою массу и ускорение, получился знатным — развалил волчий затылок на две части. По спине зверя пробежала последняя судорога, сбрасывая меня в воду. Впрочем, я и так почти в неё улетел, не сумев погасить инерцию.

Готов, красавец! Теперь осталось вытащить на берег неподъёмную тушу и приступить к разделке. Но сперва сделаю-ка себе транспорт — волк оказался одиночкой, но кто знает, не придут ли ещё?

Повезло, что волк оказался молодым, будь у него больше опыта — подпустил бы меня ближе к своей лёжке, и тогда от его броска я бы уже не увернулся. Выжил бы я при этой атаке — неизвестно, всё же на мне доспех, но покалечил бы он меня знатно.

Отфыркиваюсь от воды, стекающей в ноздри, и кидаю топор на берег, с этой стороны ручья он более пологий, но достать тушу волка не получится — не хватит сил. Притулив его к берегу, иду за сброшенными вещами, кожаная верёвка сейчас пригодится как никогда.

Вернувшись, вижу, что туша уже потихоньку начинает дрейфовать, но не успела уплыть далеко. Переплываю русло и накидываю петлю на голову, теперь привязать к ближайшему подходящему деревцу — и уже не уплывёт. Раздеваюсь и развешиваю сушиться охотничий доспех, набрать воды он не успел — кожа плохо пропитывается влагой, но попавшая под него вода совсем не добавляла комфорта. Теперь срубаю деревце толщиной в руку и привязываю конец верёвки к его основанию, упирая конец в землю, подтягиваю тушу, после чего переставляю жердь дальше и повторяю операцию. Не быстро, но тросом и ломом в своё время выдирали из земли даже примороженные брёвна.

Вытащив тушу на берег, принимаюсь за свежевание, корректируя в уме дальнейшие планы. Встреча с хищником сорвала дальнейшую охоту. Пусть кузнец наверняка примет в качестве части оплаты шкуру волка, но какой орк отдаст такую добычу? Это же хищник, да ещё и побеждённый лично! мех, правда, не зимний, но всё равно шикарный. Разомкнув грудную клетку, добираюсь до сердца, его я съем сырым. Считалось, что если съесть свежее сердце, часть силы зверя перейдёт охотнику, а учитывая, что мир был магическим, возможно, это было не просто суеверие. Подумав об этом, нашёл косвенное подтверждение — охотники-одиночки были чуть крупнее и сильнее остальных, и просто обильным питанием это не объяснишь — наш клан не голодал.

Провозившись три часа, закончил с разделкой, это, конечно, не талбучатина, но волчье мясо всё же съедобное. Осталось сделать деревянный катамаран с настилом, и можно плыть обратно в клан. Охота закончена, хотя и не так, как планировал, но грех жаловаться — цел, невредим, да ещё и с добычей. Можно вернуться уже сегодня, но есть ещё два дня, выпрошенные у наставника. С другой стороны — оставлять мясо и шкуру, что с собой не потаскаешь — значит дать им испортиться. Думай голова, шапку сошью. Над головой уже кружатся кровавые ястребы, ожидая своей доли от добычи — внутренности я в клан не понесу, а им — самое то на поживу.

Недостаток времени хорошо повлиял на творческие способности, позволив пойти на компромисс — потратить остаток дня на сохранение мяса, а следующий день посвятить охоте на талбуков — не найду — вернусь с волком. Не откладывая дела, принялся резать жерди и более тонкие ветки кустарника, растущего на берегу. В отдалении есть деревья повыше, на них и размещу добытое мясо, чтобы вялилось. А чтобы не склевали птицы — сделаю деревянную решётку. Со шкурой сложнее, выскабливать долго, а в такой жаре она быстро испортится. Решение подсказал уже виденный мною куст Триррика — безжалостно обдираю с него листья в походный котелок, набираю воду и развожу огонь — пока начерно выскабливаю шкуру, отвар будет готов, а там обработаю мездру и мех, защитив его от порчи. Ну и от солнца её будет лучше прикрыть, но это уже мелочи.

Ночевал я за много километров от места разделки туши — запах крови мог привлечь других хищников. Перед тем, как уснуть, думал, как повысить свою защиту. На ум пришло добавить в доспех усиливающие деревянные вставки, разместив поверх них ещё один слой шкур — веса добавится, но и защита возрастёт. А мне рано или поздно всё равно придётся столкнуться с другими волками, и такого преимущества, как ручей, под рукой может не оказаться.

Ночь прошла незаметно, чуткий сон никто не потревожил, а жареная волчатина придала сил.

Мясо было жёстким, но вполне съедобным, а немного приправы из сушёных трав улучшили вкус. Покончив с завтраком, вновь бегу вдоль ручья, выискивая следы дичи. Помня прошлую схватку, оббегал все подозрительные места, где меня могла поджидать засада. Ветер принёс запах свежего навоза, и вскоре я нашёл следы талбуков, а спустя примерно час нашёл стадо. Трава возле ручья была выше, а потому копытные далеко от него не отходили. Правда, ручей привлекал и хищников, но стадо всегда может убежать или отбиться, если их немного. Это стадо насчитывало семнадцать взрослых и всего пять талбучат, хотя самок из взрослых было большинство. Видимо, многие телята погибли или оказались слабыми, или слишком много было волков. А может, просто заболели и умерли — иногда болезни выкашивали до половины стада.

Чтобы не нервировать животных, удаляюсь от них и начинаю подготовку к ночной охоте — собирать сухую траву в потёмках — занятие малоэффективное, плюс к этому можно наготовить связку жердей, чтобы не тратить потом время на их поиск. Не брезговал я и травами, о которых узнал за время своего ученичества — приду в клан — порадую старика. Несмотря на то, что ждать — это тяжело и долго, время, занятое работой, летело незаметно. Время от времени проверял, на месте ли талбуки. Они, конечно, не стояли на месте, но и убежать не спешили — пасясь, двигались вдоль русла.

Вот, наконец, наступил вечер, животные, сбившись стадом, готовились ко сну, а я осторожно обходил их стороной, прикидывая, куда они побегут. Как назло, ветер дул в их сторону, и мне пришлось переплывать через ручей, чтобы обойти их с подветренной стороны. В воду они вряд ли кинутся, скорее всего, продолжат путь вдоль русла. Или кинутся в ту лощинку, предпочтя отступить в степь, во всяком случае, в кусты ломиться точно не будут. Поразмыслив, решил изменить свою ловушку — верёвка, натянутая над землёй, в наступившей темноте сработает не хуже ямы, а перекрыть ей можно будет большой сектор.

Нарезав пять двухметровых отрезков, извёл всю верёвку, но зато и добыча не уйдёт, а обрезки вполне послужат при изготовлении плота. Осторожно двигаясь в наступивших сумерках, расставляю ловушки — два кола и натянутая верёвка, первый бегущий талбук сломает ногу, при этом, скорее всего, вырвав их из земли. Но мне и не надо убивать половину стада — объяснить такое количество добытых животных я не смогу.

Вновь ночной заплыв, осторожный шаг вдоль ручья по дуге, и снова здравствуй прохладная вода — теперь можно поджигать травяные факелы и гнать стадо. Огонь и дым, снопы искр и громкий клич нарушили торжественную тишину летней ночи, всполошив талбуков, что с мычанием и ором поскакали прочь от меня, поворачивая от ручья. В этот раз учёл все свои немногочисленные охоты, а потому факел сделал как можно длиннее, чтобы свет не попадал мне в глаза и не ослаблял настроившееся на темноту зрение.

Судя по доносящимся до меня звукам, сработала не одна моя ловушка. Добежав до места будущего побоища, вижу картину из одного неподвижного талбука, умудрившегося свернуть себе шею, и двух подранков, ковыляющих прочь от приближающегося пламени. Кроме того, был тут и придавленный первой тушей телёнок. Впору радоваться от такого обилия добычи, а я едва за голову не схватился — как я это объясню? Один-два зверя — ещё куда ни шло, но три! Да ещё и телёнок! Припрятать шкуры я могу, но потом незаметно их всё равно не пронести — это не мой бывший город, где окружающим ты безразличен, тут вся жизнь на виду! Впрочем, бросать туши тоже не буду — авось утром придумаю, как легализовать свою победу.

День спустя. Плот с Аргнаком.

Плыву вниз по течению, высматривая место схватки с волком. Надеюсь, сюда ещё не добрались клановые охотники, и если нет — чуть подправленный рассказ будет в меру правдив, а самое главное — правдоподобен. Вот и памятное место, орков нет, а значит — бегом сгружать мясо на плот. Разбираю решётку, что защищала мясо от птиц, дома на дрова сгодится. Теперь героическая битва с хищником состоится над добытым им талбуком, а два других с телёнком — спустя день, во время охоты. Первую убил, а вторая не захотела уходить от затоптанного телёнка — теперь бросать добычу не надо. В хорошем настроении плыву домой, долг мой скоро сократится, и я смогу, наконец, приступить к постройке собственного шатра.

<http://tl.rulate.ru/book/16932/340853>